

Кавказ

1854.

№ 9.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 * 50 к.
Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

50 ЯНВАРЯ

СУББОТА

Т И Ф Л И С Ъ, 30-го Января.

Г. Военный Министръ довелъ до свѣдѣнія Г. Главнокомандующаго что Государь Императоръ, во вниманіе къ отличному мужеству и храбрости войскъ отряда Генераль-Лейтенанта Князя Андроникова, Всемиловитѣйше соизволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ, казакамъ и милиціонерамъ сего отряда, для сравненія съ чинами отряда, дѣйствовавшаго подъ Начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Бебутова, еще по пяти знаковъ отличія военнаго ордена на каждую роту, батарею и дивизионъ; казакамъ же и милиціонерамъ по соразмѣрности съ пѣхотою и всѣмъ вообще по одному рублю сереб. на человека.

(Изъ Корп. Пр.)

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества, имѣя въ виду разыграть, въ половинѣ предстоящаго великаго поста, лоттерію въ пользу Тифлискаго Учебнаго Заведенія Св. Нины, надѣется, что Общество наше не откажетъ содѣйствовать къ составленію оной пожертвованіями, которыя будутъ приняты съ благодарностію членами Правленія. Билеты на лоттерію можно получать въ Канцелярїи Князя Намѣстника и у всѣхъ дамъ Правленія. О днѣ и мѣстѣ розыгрыша лоттеріи будетъ объявлено своевременно.

— Съ послѣднимъ курьеромъ, прибывшимъ изъ Одессы, мы получили съ душевнымъ прискрѣбіемъ извѣстіе о кончинѣ одного изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ нашей газеты Николая Алексѣевича Райко. Вотъ что говорится объ этомъ печальномъ случаѣ въ 4 № Од. В.:

«12-го Января, скончался здѣсь отъ апоплексическаго удара одинъ изъ усерднѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ сельскаго хозяйства нашего края, знаменитый шелководъ нашъ, Н. А. Райко. Проведя первые годы молодости своей въ военной службѣ, Н. А. Райко посвятилъ всю вторую половину своей жизни изученію, развитію и распространенію, особенно въ крестьянскомъ быту, шелководства, и занятію этою важною отраслью сельскаго хозяйства предался съ любовію и увлеченіемъ. Онъ сдѣлался истиннымъ труженникомъ шелководной промышленности и, если не дожилъ до осуществленія всѣхъ желаній и усилій своихъ къ распространенію ея въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ въ южномъ краю нашего отечества, то, во всякомъ случаѣ, имя и труды его по этой части, приобрѣвшеіе всеобщую извѣстность не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, останутся надолго памятны всѣмъ ревнителямъ шелководства. Не можемъ не сказать добраго слова и объ открытомъ, прямодушномъ ха-

рактерѣ покойнаго, сердечно привязывавшемъ къ нему всѣхъ бывшихъ съ нимъ въ сношеніяхъ. Надѣмся, что кто либо изъ бывшихъ близкимъ къ Н. А. Райко не замедлитъ подарить намъ біографическимъ очеркомъ этого, истинно замѣчательнаго человека. Н. А. Райко скончался 56-ти лѣтъ отъ роду, оставивъ послѣ себя многочисленное семейство.»

Приводя это извѣщеніе мы также надѣмся, что кто нибудь изъ его здѣшнихъ многочисленныхъ друзей, ближе насъ знакомый съ полезными трудами покойнаго для распространенія и развитія шелководства въ Закавказскомъ краѣ—сообщитъ намъ нѣкоторыя подробности объ немъ самомъ и о результатахъ его дѣятельности, которыя всегда имѣвшихъ благородную цѣль—общую пользу.

ДВѢ ПОЧИ ЗА УРАЛОМЪ.

(Окончаніе.)

Съ прїѣзда нашего въ аулъ старшины Усы имъ уже отдано было приказаніе: зарѣзать лучшаго барана изъ стада и готовить *бишъ-бармакъ*. Пока шла эта кровавая стряпня, все лучшее общество аула, собравшееся къ богатому старшинѣ, по случаю прїѣзда дорогаго гостя, отправилось по берегу озе-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Въ жизни фельетониста, даже Кавказскаго фельетониста, бывають мрачныя, угрюмыя, холодныя дни. Это тѣ дни, когда мрачно глядитъ на Тифлисъ *вѣчно-ясное* небо Грузіи; когда перемежается, умолкаетъ на время молва, эта живая ежедневная лѣтопись,—молва о славныхъ дѣлахъ Кавказскаго оружія; когда, наконецъ, ни театральная, ни уличная городская хроника не разогрѣваетъ животрепещущимъ интересомъ воображенія фельетониста, и ему, бѣдному, скучно и холодно кажется на бѣломъ свѣтѣ!.. Въ одинъ изъ такихъ-то дней суждено родиться нынѣшнему листку «Кавказа». Фельетонистъ есть, по преимуществу, такой человекъ, у котораго всегда долженъ быть готовъ отвѣтъ на вопросъ: «что новаго?» И бѣдственно положеніе фельетониста, если на такой вопросъ нѣтъ у него отвѣта! Неужели-же въ такомъ случаѣ рѣшится онъ говорить о погодѣ? О погодѣ!.. А впрочемъ, почему же и не такъ? Почему же не поговорить и о погодѣ, если погода необыкновенная, если она составляетъ рѣдкость въ метеорологической лѣтописи Тифлиса, и если молва,—этотъ насущный хлѣбъ фельетониста, перестала питать его! Погода въ Тифлисѣ необыкновенная. Старожилы говорятъ, что подобной не было въ Тифлисѣ съ 1848 года.

Почти съ самаго новаго года широкій рукавъ Куры окованъ льдомъ, а самая рѣка постоянно покрыта мелкими плывучими льдинками, быстро несущимися мимо убѣжденных снѣгомъ береговъ. Съ 1-го января нѣсколько разъ выпадалъ въ городѣ снѣгъ; но третьяго дня его выпало такъ много, что до 12 часовъ утра нешутя можно было затѣять катанье въ саняхъ, и мы видѣли нѣсколько счастливыхъ опытовъ этой затѣи, которая повлекла за собою нѣсколько патріотическихкихъ воспоминаній о русской зимѣ, нѣсколько удачныхъ сравненій, и болѣе или менѣе поэтическихъ восклицаній!.. Но все это длилось только до 12 часовъ. Съ ударомъ полуденной пушки тифлисскій снѣгъ обратился въ грязь, какъ будто этотъ ударъ, такъ часто раздававшійся въ самой знойной часъ знойнаго Тифлискаго лѣта, на минуту вызвалъ всю теплоту Тифлискаго солнца, вызвалъ ее на непрощеннаго сѣвернаго гостя,—и гостя не стало, и земля Грузіи сбросила съ себя снѣжную чадру.

Въ самомъ дѣлѣ, зима слишкомъ сурова и слишкомъ продолжительна въ нынѣшнемъ году для Тифлиса. Были дни, или вѣрнѣе, были въ нѣкоторыхъ дняхъ часы, когда холод доходилъ до 14°! Дрова такъ дороги и такъ дурны въ Тифлисѣ! Печи такъ ненадежны! Но если страдаютъ въ своихъ домахъ жители, имѣющіе способы отапливать свои жилища, то каково же немощнымъ туземцамъ въ ихъ *безъ-печныхъ* садахъ! Вся ихъ надежда на *малалы*.

Кромѣ холода, для сопротивленія которому не приготовлены ни люди ни жилища въ Грузіи, здѣшняя зима имѣетъ еще одно, чрезвычайно чувствительное неудобство: грязь. Грязь, такъ долго стоящая въ улицахъ Тифлиса, грозила прекратить единственное въ такихъ обстоятельствахъ средство сообщенія между разными частями города: извозчики, утопая въ грязи, до того изнурили своихъ лошадей, что уже замыслили бросить свой обычный промыселъ и отказаться Тифлису въ услугахъ. Многие изъ нихъ въ самомъ дѣлѣ исполнили это грозное для горожанъ отступничество; дрожки становились драгоценной рѣдкостью, почти недоступной роскошью, и это обстоятельство послужило поводомъ ко многимъ забавнымъ уличнымъ сценамъ. Не трудно было, напримѣръ, встрѣтить нарядныхъ чадросныхъ туземцевъ, остановившихся посреди площади, залитой грязью, и приглашавшимъ своихъ пассажировъ «съ чужаго коня среди грязи долой», какъ говоритъ русская пословица. Чадросныя красавицы кричатъ, не сходя съ дрожекъ на явное потопленіе, а обладатель спасительнаго экипажа менѣе и менѣе перемонится *съ дамами*, понуждая ихъ облегчить экипажъ, безъ чего тощія его клячи никакъ не взберутся на гору!.. Или, вотъ, на перекресткѣ, съ полчаса уже стоитъ полуутопавшій бычъ, неистово заветъ къ себѣ *дрожку*, проситъ встрѣчныхъ счастливецевъ, завладевшихъ дрож-

ра, далеко отъ кибитокъ. Само собою разумѣется, что ребенка въ мои лѣта не могъ надолго приковать къ себѣ прекрасный видъ озера, не могъ такъ же казаться занимательнымъ и дѣловой разговоръ стариковъ, а потому, пользуясь неоспоримою привилегіею своего возраста, я съ толпою Киргизскихъ ребяташекъ отправился во всю ребячью рысь бѣгать въ запуски. Не могу сказать, чтобы изъ насъ въ этомъ состязаніи получилъ первенство: потому что всѣ, какъ трава Киргизскихъ степей: *перекаши поле*, мчались почти въ уровень другъ съ другомъ; но тогда уже, когда вся наша ватага подбѣжала къ берегу озера, тогда только безмысленной дерзостью я выигралъ призъ, первый бросившись съ крутого берега въ воду; между тѣмъ какъ мои нагіе сподвижники, стоя на берегу, хохотали надо мной самымъ обиднымъ, безсовѣстнымъ хохотомъ.

Искушавшись и прохолодивъ разгоряченную кровь, я вспомнилъ о гнѣвѣ отца; сообразивъ его непріятныя послѣдствія, я тотъ-часъ сбросилъ съ себя мокрую одежду, разложилъ ее на песокъ для просушки и снова для новой бѣды отправился съ избранными молодцами въ камыши отыскивать яйца. Мнѣ первому удалось найти гнѣздо гусиныхъ яицъ и радостнымъ крикомъ я призвалъ товарищей, желая разделить съ ними добычу; но сбѣжавшіеся ребяташки страшнымъ крикомъ остановили меня: *ика кукай алъ, артыкъ алма, атай кушми!* (т. е. бери только два яйца, больше не тронь, отецъ не велитъ). Не понимая умнаго смысла въ крикъ ребятъ, я схватилъ изъ гнѣзда столько яицъ, сколько можно было умѣстить ихъ между лѣвой рукой и грудью; и съ этой несчастной добычей вышелъ изъ камышей—по колѣни въ грязи и съ окровавленными руками, обрѣзанными осокой. Въ этомъ видѣ встрѣтилъ меня отецъ мой. Какъ сей часъ помню, три его самсоновскія оплеухи далеко разнесли не благопріобрѣтенную добычу и я въ слезахъ и трепетѣ долженъ былъ выслушать умную заповѣдь Киргизовъ дѣтямъ своимъ: *Убей птицу, если ты молодой, но не зори гнѣзда; не бери изъ него больше двухъ яицъ: дай созрѣть плоду и онъ принесетъ тебѣ новую птицу со вторницею.*

Переночевавъ въ аулѣ старшины, отецъ мой послѣ богатаго утренняго угощенія торопился отъѣз-

ками, послать къ нему перваго встрѣчнаго извозчика, съ бѣшенствомъ слышитъ нечеловѣколюбивый отвѣтъ насмѣшника малакана, и съ отчаяніемъ въ душѣ видитъ постепенное погруженіе свое въ глубину пятой тифлисской стихіи. Недавно недостатокъ въ извозчикахъ былъ даже причиною довольно-драматическаго происшествія. Какой-то счастливецъ *пхалъ*, а не *шелъ* въ Куки. Онъ уже приближался къ новому мосту, какъ вдругъ какой-то господинъ бросается къ поводамъ извозничьихъ лошадей, останавливаетъ ихъ, и съ безумнымъ отчаяніемъ въ глазахъ, подбѣгаетъ къ пассажиру. Между ними завязывается слѣдующій разговоръ:

— Ради Бога! ради всего святаго, уступите мнѣ дрожки!

— Но я самъ спѣшу; да и куда-же я дѣнусь въ такую грязь?

— Будьте великодушны, сойдите съ дрожекъ!

— Сдѣлайте милость, оставьте меня въ покоѣ!

— Нѣтъ! Это невозможно! Вы сжалитесь, вы не дадите умереть бѣдной женщинѣ!...

— Вы вѣрно смѣтаете надо мною!

— Нѣтъ, я говорю серьезно и рѣшительно! Сестра моя, вдова, молодая женщина, умираетъ; я спѣшу за докторомъ... Надо ѣхать въ Ханскую улицу... А я не могъ найти ни одного извозчика...

— Въ такомъ случаѣ садитесь со мной вмѣстѣ; вмѣстѣ

домъ. По этому, братъ мой и я, по его приказанію, сѣли на лошадей и поѣхали впередъ въ надеждѣ, что отецъ скоро догонитъ насъ; но случилось вовсе не такъ. Отъѣхавъ версты четыре отъ аула и спустившись съ одного пригорка, мы увидѣли въ лощинѣ стадо верблюдовъ, разсерженныхъ какимъ-то случаемъ. Не приведи Богъ испытать въ другой разъ гнѣвъ этого животнаго, кроткаго всегда, но нестово-грознаго въ своей ярости. Нѣтъ звѣря люте и свирѣте верблюда, когда онъ увидитъ челоуѣка въ такую пору. Все стадо, около восьмидесяти штукъ, увидѣвъ насъ, испустило дикій, оглушительный ревъ и бросилось съ видимымъ намѣреніемъ разтерзать, или подавить насъ своею громадностію. Лошади наши шарахнулись и на перекоръ нашей волѣ, понесли прямо на перерѣзъ бѣга взбѣсившихся верблюдовъ. Испугъ мой былъ въ высочайшей степени. Я бросилъ поводья и, держась за луку сѣдла, мчался за братомъ въ какомъ-то смертномъ оцѣпененіи ума и силы, и только глаза мои видѣли, какъ это бѣшеное толпище набѣжало на насъ, какъ одинъ изъ верблюдовъ, губами сбросивъ брата моего съ лошади, принялся грызть ее съ бѣшенымъ остервененіемъ.

Дальше, что было со мной — уже не помню. Я очнулся на другой уже день въ аулѣ старшины, завернутый въ сырую баранью шкуру; около меня сидѣлъ отецъ съ какимъ-то старикомъ Киргизомъ. Последний, увидѣвъ мое пробужденіе, съ радостію всплеснулъ руками; потомъ, вытащивъ меня изъ шкуры и, прочитавъ какую-то молитву, окатилъ холодной водой и завернулъ въ одѣяло. Послѣ этой операціи я снова заснулъ и чрезъ два, или три часа проснулся совершенно здоровымъ, чувствуя впрочемъ головную боль и расслабленіе въ членахъ. Такъ провелъ я вторую ночь за Ураломъ, въ аулѣ киргизскаго старшины Усы. В. З.—ф—р—въ.

Донесеніе Русскаго чиновника о состояніи Грузіи въ 1762 году (*).

«Въ бытность же мою въ Грузіи въ 1762 году усмотрѣно мною самимъ и развѣдано слѣдующее.

(* Извлечено нами изъ статьи г. Иванова: *О свитѣ царя Теймураза*, которую, по ея обширности мы не можемъ всю помѣстить.

Ред.

и поѣдемте за докторомъ!.. Не слѣзайте-же мнѣ посреди такой грязи! Пѣшеходъ не допустилъ сѣдока повторить его позволеніе; онъ, какъ барсъ, прыгнулъ на дрожки, и закричалъ извозчику отчаяннымъ голосомъ:—«Поворачивай назадъ!» Потомъ, обратясь къ великодушному сѣдоку:

— Вы благороднѣйшій челоуѣкъ! «воскликнулъ ослѣвленный братъ погибавшей сестры,»—вы оказали мнѣ величайшую, незабвенную услугу!.. Я молю Бога послать мнѣ случай воздать вамъ чѣмъ-бы вы не потребовали!..

— Помилуйте! это услуга ничтожная!..

— Нѣтъ, не ничтожная! увѣряю васъ, что не ничтожная! Вы спасаете, можетъ быть, сестру мою!..

Въ такихъ, и подобныхъ разговорахъ, случайные товарищи путешествія отъ Куки до Эриванской площади пріѣхали вмѣстѣ къ извѣстному врачу, застали его дома,—и великодушный спаситель погибавшей женщины намѣревался уже пересѣсть на другаго извозчика, чтобы отправиться куда ему слѣдовало, т. е. опять въ Куки; но случайный знакомецъ не отпустилъ его отъ себя.

— Поѣдемте, поѣдемте вмѣстѣ къ больной; я хочу, чтобы вы приняли отъ нея самой благодарность, хотя, можетъ быть, и предсмертную!

Отдѣлаться было невозможно, тѣмъ болѣе, что всѣмъ троимъ путь лежалъ въ одну сторону... Они поѣхали на двухъ дрожкахъ, и пріѣхали къ небольшому домику въ Кукахъ...

I. «Грузинскій царевичъ Иракліи состоитъ въ точной силѣ, какъ надлежитъ быть самовластельну, и всѣ грузинскіе князья, дворяне и подлой народъ находятся ему въ дѣйствительномъ послушаніи. Войска при немъ имѣется изъ природныхъ Грузинцовъ на жалованье триста челоуѣкъ, да сверхъ того на своемъ пропитаніи до трехъ тысячъ, изъ Кахетинцовъ столько-жъ, и того тысячъ съ шесть, которые у него приуготовлены для охраненія своего и Грузіи отъ всегдашнихъ набѣговъ Горскихъ Татаръ, а когда бываетъ къ большей войнѣ потребность, то еще онаго войска присовокупляется, однако больше нанимаетъ къ себѣ въ военное время изъ Кабардинскихъ Черкесъ. Но нынѣ онъ, царевичъ, ни съ которою стороною войны не имѣетъ и съ Персіею поступаетъ снисходительно и присланнымъ изъ Персіи отъ хановъ курьерамъ дается отъ него царевича, кромѣ другихъ подарковъ, по ихъ названію на баню по пятидесяти рублевъ, да отъ царевичевой супруги присылается имъ нижняго платья пара, яко то рубаха и проч. Кахетинское владѣніе состоитъ подъ его царевича властію и другихъ тамо владѣтелей никого нѣтъ, чего ради намѣренъ онъ, царевичъ, большаго своего сына Егора постановить тамо царемъ, но по за даннымъ отъ Каримъ-хана о присылкѣ его требованіемъ объ немъ, сіе намѣреніе до времени остановилось.

II.

«На Турецкихъ границахъ нигдѣ собранія войска не слышно, только въ пріѣздъ въ Грузію отъ многихъ увѣдомился я, что у Имеретинскаго царя Соломона происходитъ съ Турками смятеніе, по причинѣ той, что онъ во всемъ своемъ владѣніи накрѣпко воспретилъ Туркамъ христіанъ не продавать. За что огорчася племянникъ его Теймуразъ, ушелъ отъ него въ Турецкую область въ городъ Ахалцыхъ къ пашѣ, и о семъ ему давъ знать просить, ежели онъ отъ Турецкаго двора возведенъ будетъ въ Имеретіи царемъ, то онъ о продажѣ Туркамъ христіанъ позволеніе учинить. О чемъ Ахалцыхской паша доносилъ Турецкому двору, откуда воспослѣдовалъ султанскій указъ, чтобъ опому пашѣ, взявъ съ собою войска двадцать тысячъ челоуѣкъ, идти войною въ Имеретію, каковой походъ онъ и учинилъ. Однако Имеретинскій царь,

Трагическая исторія *погибающей женщины* кончилась болѣе чѣмъ благополучно: она выздоровѣла, и... на дняхъ вышла за мужъ за того самаго господина, который посадилъ съ собою на дрожки ея брата, спѣшившаго къ доктору...

А не будь въ Тифлисѣ грязи, ничего этого не случилось-бы!

W.

Бенефисъ г-жи Яблочкиной.

4-го Февраля назначенъ бенефисъ г-жи Яблочкиной. Представлено будетъ: *Русскіе на походъ къ Турецкой границѣ*, былъ въ 2-хъ актахъ, соч. актера Григорьева 1-го. Актъ 1-й—гостиница Карла Мориджи. Актъ 2-й—27 сентября на Александровской площади. *Синопская погань*, 4-й актъ изъ новой драмы П. В. Кукольника: Морской праздникъ въ Севастополѣ. *Баринъ а la mujik или Ворона въ павлиньихъ перьяхъ*, въ 3-хъ дѣйствіяхъ соч. Н. Крестовскаго. *Репетиція бенефисному спектаклю*, картина дивертиссементъ. Выборъ піесъ и уваженіе тифлисскихъ любителей театра къ доказанному дарованію г-жи Яблочкиной, даютъ намъ право предсказать бенефицианткѣ — полный сборъ.

собрать напротив ихъ свое войско, имѣлъ съ ними сраженіе и, разбивъ ихъ, изъ Имеретіи выгналъ; но Турки по указу султана накі въ Имеретію идти намѣряются. Почему Имеретинскій царь Соломонъ присылалъ къ Грузинскому царевичу Ираклію просить на вспоможеніе противъ ихъ, Турокъ, грузинскаго войска, но онъ отъ дачи его отказалъ, объявляя, что ежели онъ имѣетъ съ Турками ссору, то онъ примирить готовъ, а буде противъ Горскихъ Татаръ войну, въ такомъ случаѣ, оставя свою войну, самъ на помощь съ войскомъ къ нему пріѣдетъ, а противъ Турокъ, въдая ихъ силу, а свое крайнее изнеможеніе, вспомогать не въ состояніи.

III.

«Отъ Горскихъ Татаръ, Лезгинцовъ, разныхъ родовъ въ Грузію безпрестанные набѣги чинятся, и вездѣ воровски грабятъ села, деревни, людей и скотъ пѣнять и убиваютъ, и гдѣ Грузинскій царевичъ усматриваетъ ихъ великое собраніе, то войскомъ своимъ оныхъ прогоняетъ и разбиваетъ, но токмо потаеннаго ихъ воровства, по множеству во всѣхъ мѣстахъ, искоренить не можетъ.

IV.

«Помянутый Аванскій Азатъ-ханъ содержится въ Тифлисъ подѣ карауломъ, и по приказу царевича весь его экипажъ у него отобранъ. Въ одно время усмотря онъ, Азатъ-ханъ, меня идущаго и увѣдавъ, что я прѣхавшій изъ Россіи, на другой день прислалъ ко мнѣ въ квартиру своего магмендара со объявленіемъ, что онъ желалъ со мною видѣться и просить меня къ себѣ кушать, только грузинскій меликъ-ага до того не допустилъ; при чемъ изыскалъ еще мнѣ Азатъ-хана желаніе выѣхать въ Россію, но будетъ ли ему здѣсь пропитаніе не знаю.

V.

«Персидскій Векиль Керимъ-ханъ почти всею Персією овладѣлъ, кромѣ одной Хоросанской провинціи и въ ней города Мешада, которымъ владѣетъ бывшаго напоследѣи Персидскаго Надиръ-шаха внукъ, называемый Шагругъ-шахъ. Однако нынѣ онъ, Керимъ-ханъ, имѣетъ войну съ Тевризскимъ Фетхъ-Али-Ханомъ, коего осадилъ въ крѣпости Румъ и окружа валомъ, взведеннымъ выше крѣпостныхъ стѣнъ, чинитъ приступы и стрельбу, и хотя Фетхъ-Али-ханъ отъ него обороняется, но по маломѣрности при себѣ войска, коего, какъ сказываютъ, счисляется только до шести тысячъ, былъ въ крайнемъ утѣсненіи и по отъѣздѣ моемъ едва не взятъ, ибо при немъ, Керимъ-ханъ войска находится до двадцати тысячъ человекъ, а другихъ противниковъ ему никакого не слышно. Во время же приближенія его, Керимъ-хана, ко оной крѣпости, какъ еще онъ стоялъ лагеремъ по близости оной, одинъ изъ командующихъ въ его войскѣ Ибрагимъ-ханъ-бугаерли согласился съ другими десятью ханами учинить ему измѣну и написавъ письмо къ Фетхъ-Али-хану, предаваясь на его сторону и общаваясь при сраженіи съ нимъ чинить отъ себя всякую оплошность, чтобъ онъ такимъ образомъ могъ его, Керимъ-хана, разбить и отправить къ нему, хану, тайно въ крѣпость скороходомъ, который, какъ съ отвѣтомъ явился, то въ почное время объѣзднымъ изъ карауломъ пойманъ и приведенъ къ Кериму. Оный, усмотря изъ письма измѣну ихъ, приказалъ караульнымъ при своей ставкѣ, чтобъ первый изъ хановъ въ его ставку пріѣдетъ, тѣхъ всѣхъ немедленно умерщвлять удавленіемъ, и для того самъ пошедь по ихъ ставкамъ и каж-

даго порознь разбудя, приказывалъ, чтобъ они немедленно шли въ его ставку, для нужнѣйшаго секретнаго генеральнаго совѣта. Они не въдая о своемъ оказавшемся умыслѣннѣи и погибели, думая то вправду, единъ по единому приходивше въ ставку его, Керимъ-хана, караульными передавлены девять человекъ; а два хана, невѣдомо какъ увѣдомясь о семъ, тайно изъ лагеря бѣжали къ Фетхъ-Али-хану (*).

VI.

«Грузинскій царевичъ Ираклій, при бытности моей въ Тифлисъ, у бывшаго при свитѣ отца его назыра, князя Егора Цицианова, усмотрѣлъ въ письмахъ, писанныхъ отъ него въ Россію къ Грузинскому князю Александру Бакарову, нѣкоторое для себя подозрѣніе, и за то велѣлъ ему Цицианову отрѣзать языкъ.

VII.

«Бывшаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза супруга, вдова Ана-ханумъ, желаетъ выѣхать въ Россію для поминовенія онаго мужа своего, но насънокъ ея царевичъ Ираклій нѣсколько отъ того ее удерживаетъ, а для чего неизвѣстно.

VIII.

«Оный Грузинскій царевичъ Ираклій учинилъ запрещеніе, чтобы изъ Грузіи въ Россію никого не отпускать, паче неженатыхъ и старыхъ, что произошло отъ него, по воспринятой нынѣ, якобы за неудовольствіе въ Россіи отца его и свиты, злобѣ; почему и бывшаго при мнѣ во услуженіи свойственника моего армянина, въ Россію со мною не отпустили, а въ прочія мѣста, яко то въ Персію и Турецкую область, всякаго званія люди пропускаются невозбранно.

IX.

«О горскомъ владѣльцѣ Уцмѣи разглашаютъ, что онъ имѣетъ войну съ Сурхаевымъ сыномъ, противъ коего онъ, Уцмѣи, и съ нимъ согласясь Кубійскій ханъ, собрали войска, а сколько не извѣстно, и пошли для нападенія на него.»

Астраханскій губернаторъ, слушающій рассказы Мангова, сильно пораженъ былъ дѣйствіями Ираклія и поставленъ въ затрудненіе: продолжать ли ему теперь свои сношенія съ владѣтелемъ Кахетіи, или прекратить ихъ съ нимъ окончательно. Въ донесеніи своемъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, по этому случаю, онъ писалъ: «изъ объявленія Мангова Коллегія усмотрѣтъ изволить, что Грузинскій царевичъ Ираклій, о пребываніи въ Россіи покойнаго отца его Теймураза, показываетъ великое неудовольствіе и неблагодарность, произнося въ нѣкоторомъ на російскую сторону нарѣканіе. Между тѣмъ значить, что онаго владѣтеля Теймураза супруга, вдова Ана-ханумъ, желаетъ выѣхать въ Россію, для поминовенія того мужа своего, и если подлинно она, по намѣренію своему, изъ Грузіи выѣдетъ въ Кизляръ, то ее далѣе въ Россію пропускать ли и съ какимъ на содержаніе удовольствіемъ? О томъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ всѣпокорнѣйше прошу опредѣлить заблаговременно, ибо изъ тогоже объявленія видно, что Манговъ содержанъ былъ отъ Грузинскаго царя съ крайнимъ презрѣніемъ и на пищу ему давано не было, токмо при отъѣздѣ, при порученіи посылаемыхъ въ Россію отъ него, царевича, писемъ, дано было ему на дорожный расходъ пять

рублевъ, а послѣ на другой день отъ него отобраны деньги, яко въ посмѣяніе, отъ него отобраны и отданы курьеру Катѣ Хатову.»

Если бы и наши дипломаты, не собравъ свѣдѣній, поступили въ этомъ дѣлѣ также необдуманно, какъ Ираклій, то дѣйствія его вѣроятно были бы приняты въ обидную для Россіи сторону и Грузія дорого заплатила бы тогда за это. Но какъ все разсказанное Манговымъ приписано было ими неопытности владѣтеля Кахетіи и безграничной довѣренности его къ своимъ приближеннымъ, то Коллегія Иностранныхъ дѣлъ поручила Астраханскому Губернатору не прерывать своихъ сношеній съ Грузією, а стараться усилить ихъ, для убѣжденія царевича, что Россія всегда была къ нему благосклонна и никогда не думала отказывать въ помощи. Вскорѣ послѣ сего, Ираклій, увидѣвъ свою ошибку, возобновилъ сношенія и не прекращалъ переписки съ Императрицею Екатериною II, во все свое царствованіе.

Иванъ Ивановъ.

2-го января 1854 года.

г. Ставрополь.

ФИНАНСЫ ТУРЦІИ.

По изслѣдованіямъ г-на Кора, перваго драгомана Французскаго посольства въ Константинополь, государственные доходы простираются въ Турціи до 731 милліона піастровъ, или до 42,000,000 руб. сер., — доходъ очень незначительный, но превышающій доходъ 1838 года на 430 милл. піастровъ. Главныя статьи дохода суть слѣдующія: десятина, дающая 20 милл. піастровъ, или 12,650,000 р. сер., поземельная подать — 200 милл. піастровъ, или 11,500,000 р. сер.; не прямая подати, кромѣ таможенной, — 150 милл. піастр. или 8,625,000 р. сер., таможенный сборъ — 86 милл. піастровъ, или 4,940,000 р. сер.; поголовная подать 40 милл. піастровъ, или 2,300,000 р. сер.; Египетская дань 30 милл. піастровъ, или 1,725,000 р. с. Валахская и Сербская по 2 милл. піастровъ, или по 115,000 р. с., и Молдавская дань 1 милл. піастровъ, или 57,500 р. сер. Эти доходы однако давно уже не покрываютъ расходовъ, въ особенности непредвидѣнныхъ, Итогъ обыкновенныхъ расходовъ простирается до 751,900,000 піастровъ, или 43,263,000 р. сер. Главныя предметы расхода, по показаніямъ Убичини, суть слѣдующіе: 75,000,000 піастровъ, или 4,312,500 р. сер. для издержекъ Султана и его двора; 8,400,000 піастровъ, или 483,000 р. сер. для султанши матери и замужнихъ сестеръ султана; 300,000,000 піастр. или 17,250,000 р. сер. на содержаніе арміи; 37,500,000 піастр. или 2,156,250 р. сер. на содержаніе флота; 30,000,000 піастр. или 1,725,000 р. сер. на военные запасы, артиллерию и крѣпости; 195,000,000 піастр. или 11,212,500 р. сер. на жалованье чиновникамъ; 10,000,000 піастр. или 575,000 руб. сер. для иностранныхъ дѣлъ, на посольства и консульства; еще 10,000,000 піастр. или карине-энафіа — сумма, назначенная для издержекъ общественной пользы; 12,000,000 піастр. или 718,750 р. сер. на вспомошествованіе вакуфамъ, религиознымъ учрежденіямъ; 30,000,000 піастр. или 1,725,000 р. сер. Оттоманскому банку; 40,000,000 піастр. или 2,300,000 р. с. пожизненной пенсіи, выдаваемой казною въ замѣнъ прежнихъ удѣловъ или ленныхъ имѣній (римаръ, замни и пр.), и наконецъ 4,000,000 піастр. или 230,000 р. сер. на выдачу недоимокъ пожизненныхъ пенсій (сехимъ).

(*) Въ газетѣ «Кавказъ» за 1847 годъ, въ № № 49 и 50, помѣщена была біографія Фетхъ-Али-хана Кубинскаго; по настоящимъ свѣдѣніямъ о немъ, мы въ той біографіи не находимъ и не знаемъ также, почему Фетхъ-Али названъ здѣсь Тавризскимъ ханомъ; по ошибкѣ, или Манговъ имѣлъ къ тому какое либо основаніе?

Порча монетъ, такъ часто бывшая въ Турціи, не повторяется болѣе; съ 1844 года чеканится новая однообразная монета-пиастръ въ 20,75 аса чистаго серебра. Для ровнаго курса учрежденъ государственный банкъ, впрочемъ неудавшійся.

Вотъ краткія указанія на нынѣшнее финансовое состояніе Турціи, далеко не блестящее. Въ заключеніе приведемъ показанія о военной силѣ этой державы, до настоящей войны. Въ организаціи 1843 года армія раздѣляется на дѣйствующую и резервную. Дѣйствующая армія раздѣляется на 6 ордъ (корпусовъ), изъ которыхъ каждая состоитъ изъ 5 пѣхотныхъ полковъ, 4 кавалерійскихъ и 1 артиллерійскаго и находится подъ начальствомъ мушира, или корпуснаго генерала, 2 или 3 фериговъ и нѣсколькихъ бригадныхъ генераловъ (дивовъ). Во всей арміи считается 80 полковъ, изъ которыхъ 6 полевой, 4 крѣпостной артиллеріи и 2 инженерныхъ. Дѣйствительный составъ арміи 178,680 человекъ. Резервы или редифъ состоятъ изъ 148,680 чел. Кроме того, можно присоединить сюда отъ 150—170 тысячъ вспомогательнаго войска, поставляемаго данниками имперіи. Такимъ образомъ вся масса войска, которую Турція можетъ выставить, въ крайнюю минуту, на всемъ своемъ пространствѣ и со всеми своими данниками, едва-ли превышаетъ полмилліона. Турецкій флотъ въ настоящемъ году состоялъ изъ 70 судовъ, изъ которыхъ 2 корабля 120—130 пушечныхъ, 4 отъ 74 до 90 пушекъ, 10 парусныхъ фрегатовъ 40—61 пушечныхъ, 6 корветовъ, 14 бриговъ, 16 катеровъ, шкупи и т. п., 6 фрегатовъ-пароходовъ отъ 801 до 450 силъ и 12 мелкихъ паровыхъ судовъ. Число матросовъ полагаютъ въ 34,000 и 4,000 морскихъ солдатъ. После недавнихъ побѣдъ нашихъ числа эти впрочемъ значительно измѣнились: не говоря о сухопутномъ войскѣ, мы утвердительно можемъ сказать, что у Синопа погибло болѣе $\frac{1}{4}$ Турецкаго флота.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Пантеонъ, литературно-художественный журналъ, издаваемый О. А. Кони.

Изданіе это чисто-литературное и для всѣхъ читателей интересное; въ 1852 году оно совершенно преобразовалось подъ редакцію О. А. Кони, обратило на себя всеобщее вниманіе, какъ разнообразіемъ, занимательностію и богатствомъ оригинальныхъ статей, такъ и невиданною доселѣ роскошью и богатствомъ изданія. Почти невѣроятно, чтобы за общую цѣну всѣхъ журналовъ, 16 р. 50 (съ пересылкою) вамъ давали 12 роскошно изданныхъ книгъ большаго формата, въ 30 листовъ каждая, и при нихъ 12 превосходныхъ гравюръ на стали, (снимковъ съ знаменитыхъ картинъ, русскихъ народныхъ памятниковъ, портретовъ великихъ людей и пр.) сдѣланныхъ въ Лондонѣ; 12 парижскихъ модныхъ картинокъ (по пяти фигуръ на каждой, совмѣщающихъ въ себѣ совокупность всѣхъ модъ, разбѣянныхъ въ другихъ журналахъ), 12 тетрадей новѣйшей музыки (танцы, арии, романсы, русскія и цыганскія пѣсни, пьесы для фортепьяно); 12 фотографическихъ портретовъ, снятыхъ съ природы, посредствомъ дегерротипа, съ русскихъ извѣстностей (артистовъ, литераторовъ, художниковъ и пр.) и сверхъ всего этого еще отдѣльно,

въ видѣ подарка, романъ въ нѣсколькихъ частяхъ и музыкальный альбомъ! Это баснословно! Оцѣнивая эти приложенія только въ четверть цѣны, противъ того, какъ они продаются, ихъ выйдетъ больше, чѣмъ на 20 р. с.; стало быть, журналъ идетъ въ придачу даромъ. А между тѣмъ этотъ журналъ читается отъ первой строки до послѣдней: въ немъ нѣтъ баласту, статей, доступныхъ только немногимъ, или перепечатокъ изъ другихъ газетъ и журналовъ. Въ немъ все свое, новое, современное—и отдѣлы его вмѣщаютъ въ себѣ рѣшительно все, что печатается въ другихъ журналахъ, за исключеніемъ политики и специально-ученыхъ статей. Тутъ найдете вы большіе романы, повѣсти, стихотворенія, путешествія, статьи объ изящныхъ искусствахъ, любопытные мемуары, драматическія сочиненія, обзорнія всѣхъ театровъ, столичныхъ, провинціальныя, заграничныя, обзорнія журналовъ, критику книгъ, фельетоны музыкальные и общественной жизни въ обихъ столицахъ; смѣсь самую богатую и разнообразную и всѣ современныя новости русскія и заграничныя въ области наукъ, искусствъ, литературы, необыкновенные случаи, новыя открытія и изобрѣтенія, забавные анекдоты, и въ добавокъ ко всему, въ отдѣльно пришиваемомъ къ журналу „Репертуаръ русской сцены,“ всѣ новенькія пьесы, имѣвшія успѣхъ на столичныхъ сценахъ и удобныя для домашнихъ театровъ. После этого нельзя удивляться огромному успѣху этого журнала, который, какъ говорится—*вошелъ въ моду*—и въ Петербургѣ встрѣчается на столѣ каждой мало-мальски порядочной гостини, претендующей на вкусъ.

Въ программѣ Пантеона на 1854 годъ мы не встрѣтили ничего новаго, кроме обещанія продолжать журналъ въ томъ же самомъ видѣ, какъ онъ доселѣ издавался. Правда, редакція намѣкаетъ объ улучшеніяхъ, но не говоритъ именно, въ чемъ они будутъ состоять, сберегая вѣроятно публикѣ приятный сюрпризъ, какъ она сдѣлала его въ прошломъ году, превзойдя въ дѣйствительности всѣ данныя ею обещанія. За одно можно бы упрекнуть нѣсколько Пантеонъ, именно, что послѣдніе номера его немного запоздали; но мы удерживаемся отъ всякаго упрека, потому что, взглянувъ на богатство содержанія этихъ номеровъ, мы видимъ все усердіе редакціи, всѣ ея громадныя траты, и убѣждаемся, что иногда, и особливо въ дѣлѣ журнальномъ, бывають причины замедленія, вовсе независящія отъ издателя, которыхъ онъ никакими средствами отстранить не можетъ. Да и грѣшно было бы упрекать Пантеонъ въ замедленіи, когда всѣ Петербургскіе и Московскіе журналы опаздываютъ полутора и двумя недѣлями, противъ назначеннаго

къ выходу срока! Пантеонъ же многоосложнитъ другихъ журналовъ: на него работаютъ и за границею, и въ Россіи: не пришла почта во время, лопнулъ литографическій камень, запоздалъ нотный граверъ—вотъ вамъ и остановка, а сколько еще остановокъ могутъ дѣлать другія причины, болѣе важныя, которыхъ мы не знаемъ,—но разумѣется не денежныя, потому что, смотря на Пантеонъ, съ каждымъ номеромъ толстѣющій и становящійся изящнѣе, нельзя подозрѣвать его издателя въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ.

Подписка на Пантеонъ принимается нынѣ исключительно въ Главной Конторѣ Пантеона, въ Петербургѣ. Подписная цѣна назначена 16 руб. сер., съ 12 номерами репертуара русской сцены, со всеми богатыми его приложеніями и съ пересылкою во всѣ города имперіи. Какъ же послѣ этого не подписаться на Пантеонъ, который въ одно время замѣняетъ намъ и литературный, и художественный, и модный, и музыкальный, и художественный журналы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Тифлисскій гражданинъ Іосифъ Вартаковъ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику г. Тифлиса, что принадлежащій ему магазинъ Европейскихъ и Азіатскихъ напитковъ и съестныхъ припасовъ, онъ перенесъ въ домъ гражданина Тандоева, что противъ городской больницы.

ПРИБАЛИИ: Января 27-го: изъ Курянскаго уѣзда полковникъ Китаревъ. 28-го: изъ Шуши полковникъ Себрелковъ, изъ Шемахи подполковникъ Едигаровъ, изъ Екатеринодара подполковникъ Ладушевъ, изъ Владикавказа штабсъ-капитанъ князь Оболенскій, изъ Персіи штабсъ-капитанъ Ермоловъ. 29-го: изъ Владикавказа генералъ-майоръ Вревскій, изъ стан. Балташинской генералъ-майоръ Бацмантъ, и хорунжій Лазаревъ, изъ Александрополя штабсъ-капитанъ Березинъ, и есаулъ князь Эристовъ. 30-го: изъ Александрополя майоръ баронъ Врангель, и коллежскій ассесоръ Пропедзецкій, изъ Ставрополя прапорщикъ Росляковъ.

ВЫБХАЛИИ: Января 27-го: въ Астрахань губернской секретарь Чудовскій. 28-го: въ Озургеты дѣйствительный статскій совѣтникъ Поповъ, въ Александрополь статскій совѣтникъ Геродій, во Владикавказѣ полковникъ князь Кундуковъ и капитанъ князь Трубецкой, на Каменную рѣчку полковникъ де-Самсъ, въ Москву титулярный совѣтникъ Самаринъ, въ Эривань поручикъ Черниковъ. 29-го: въ Горіод коллежскій ассесоръ Вилмовскій, въ Колонію Маріенфельдъ титулярный совѣтникъ Сысоевъ. 30-го: въ Шушу полковникъ Китаревъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье 31-го Января:
Балетъ—Гитана.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 $\frac{1}{2}$ Р°. Русс. полуш..	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
26-го Января.	7 утра.	+ 5,7	- 6,5	0,76	570,23	СЗ. оч. слаб.	Обл. перист. и иней.	- 5,8	+ 1,8
	1 попол.	+ 1,6	- 0,8	0,55	567,68	ЮВ. — —	Обл. разсѣян.		
	9 вечер.	- 1,8	- 3,7	0,91	566,14	— — —	Обл. ясные.		
27-го Января.	7 утра.	- 3,4	- 4,4	0,74	564,99	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	- 5,0	+ 2,7
	1 попол.	+ 2,2	+ 1,1	0,79	563,21	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно.		
	9 вечер.	+ 0,4	- 0,8	0,92	564,13	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.		
28-го Января.	7 утра.	- 0,9	- 1,1	0,96	564,80	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.	- 1,8	+ 1,8
	1 попол.	+ 1,8	+ 1,3	0,90	564,81	— — —	— — —		
	9 вечер.	+ 0,0	- 0,2	0,96	564,24	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		

Прим.: 8 числа съ 5 ч. 48 м. по пол. до 9 числа 2 ч. 16 м. по пол. шелъ снѣгъ. Количество выпавшей снѣговой воды 0,220 р. д.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 30-го Января 1854. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Славинскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Москва. 11-го Января, Его Императорское Высочество, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, изволилъ прибыть изъ С.-Петербурга въ здѣшнюю Столицу.

Австрійскій кабинетъ сообщилъ нашему правительству: что за изъявленнымъ Портою Оттоманскою согласіемъ, чтобы Россійскіе подданные, въ предѣлахъ Турціи пребывающіе, находились тамъ подъ покровительствомъ Австрійскихъ агентовъ, съ тѣмъ, чтобы это продолжалось не болѣе шести мѣсяцевъ, считая со дня объявленія Портою войны Россіи, согласно со смысломъ ст. 75 торговаго трактата, заключеннаго съ Россіею въ 1783-мъ году, Оттоманское правительство обратилось также съ просьбою къ Австріи, чтобы и Турецкіе подданные въ Россіи могли пользоваться въ теченіе означеннаго срока таковымъ же покровительствомъ Австрійскихъ у насъ агентовъ.

По докладу объ этомъ Государю Императору, Его Императорское Величество, не усматривая къ тому препятствія Высочайше повелѣтъ соизволилъ: признавать Австрійскихъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ въ Россіи, въ теченіе шести мѣсяцевъ, считая со дня объявленія Турціею войны, имѣющими право оказывать Турецкимъ у насъ подданнымъ законное покровительство. (Од. В.)

— Въ *Од. Вѣстн.* помѣщена статья о ходѣ привозной и отпускной торговли Одессы, въ коей между прочимъ говорится слѣдующее: Приведенныя здѣсь данныя подтверждаютъ болѣе и болѣе не разъ высказанное нами мнѣніе, что Одесса стала одною изъ главныхъ, если не главнѣйшею *гаванью* въ Европѣ. Въ минувшемъ году, взоры всей Европы, при оказавшемся недостаткѣ въ хлѣбѣ, обратились на Черное море, на хлѣбородные края, его окружающіе, и преимущественно на главный пунктъ сбыта ихъ продуктовъ — Одесскій портъ. Тогоже можно ожидать и въ будущемъ: не даромъ предки наши, за тысячу лѣтъ предъ симъ, прозвали наше Черное море *Русскимъ моремъ*: море это ожило и стало наполняться каждый годъ тысячами кораблей съ тѣхъ поръ какъ Русскій орелъ распростеръ надъ нимъ свои крылья; оно нынѣ на самомъ дѣлѣ есть и будетъ — Русскимъ моремъ. Какія бы мрачныя облака ни покрывали нынѣ политическій горизонтъ Европы и Востока, но мы съ довѣренностью можемъ смотрѣть впередъ; насъ освѣяетъ мощная Десница Самодержца Россіи, въ нашемъ хлѣбѣ нуждается Европа болѣе, нежели мы во всѣхъ ея разнородныхъ произведеніяхъ. И теперь, съ началомъ новаго года, не смотря на всеобщія почти опасенія войны, въ нашемъ портѣ стоитъ до 400 иностранныхъ судовъ; всѣ они спѣшатъ грузиться хлѣбомъ, въ которомъ у насъ и теперь, послѣ безпримѣрнаго огромнаго вывоза 1853-го года недостатка нѣтъ: на складѣ въ Одессѣ оставалось къ 1-му Января болѣе милліона 200 тысячъ четвертей хлѣба, въ томъ числѣ пшеницы до 850.000 четв.; ржи до 180.000 и кукурузы до 200.000 четв. Необыкновенная живость, ознаменовавшая нашу отпускную торговлю въ Декабрѣ, поддерживается и теперь: цѣны стоятъ высокія, и, по всѣмъ свѣдѣніямъ изъ-за границы, едва ли можно ожидать ихъ пониженія до весны, если не встрѣтится какого либо непредвидимаго нарушенія въ ходѣ дѣлъ въ Европѣ. Будущее въ рукъ Провидѣнія; не намъ разгадывать Его предопредѣленія: но Одесса, твердая упованіемъ на Того, Кому Всевышній ввѣрилъ судьбы Россіи, съ довѣріемъ начала и, дастъ Богъ, благополучно продолжитъ вновь открывшійся для нея торговый годъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВСТРІЯ.

Вѣна, 1-го Января. Въ Видинѣ, Русукѣ и Мачинѣ, въ послѣдніе полтора мѣсяца замѣтно увеличилось число *Англійскихъ волонтеровъ*, въ самыхъ странныхъ, фантастическихъ костюмахъ; вокругъ этихъ «джентльменовъ», обыкновенно хорошо снабженныхъ съѣстными припасами,

группируются, болѣею частью, служащіе въ Турецкой арміи прошеды изъ всѣхъ странъ Европы; но въ послѣдніе дни они стали жаловаться на недостатокъ въ сахарѣ и въ самомъ даже плохомъ хлѣбѣ, а всѣ другіе — въ обуви въ топилвѣ. (Ж. З.)

— Въ письмахъ изъ *Константинополя* пишутъ, что вступленіе въ министерство *Риза-паши* и *Гамил-паши* считали тамъ выгоднымъ для партіи желающей мира, но при всемъ томъ воинственная партія была еще сильна и въ ослѣпленіи своемъ настаивала на продолженіи войны. Военный министръ сдѣлалъ, какъ слышно, новые заказы пороху въ Англіи, такъ какъ запасы его стали истощаться. Отправленіе иррегулярныхъ войскъ въ Румилію продолжалось. На Персидскую границу направлены были отряды войскъ, подъ начальствомъ губернаторовъ Карпутскаго и Сивасскаго *Ас-мода-паши* и *Омера-паши*; говорили, что Англійскій повѣренный дѣлахъ въ Тегеранѣ возобновилъ дипломатическія сношенія съ Персидскимъ правительствомъ. (Ж. З.)

— Въ газ. Прусскія корреспонденція сообщаютъ нѣкоторыя подробности о смутахъ, происходившихъ въ Константинополѣ 9го и 10го Декабря. Около полудня 9го Декабря значительная толпа народа собралась у мечети султана Ахмеда; бывшимъ въ этой мечети Европейцамъ приказано было выйти оттуда, и одинъ софтя (кандидатъ въ муллы) произнесъ фанатическую рѣчь, которой содержанія впрочемъ не сообщаютъ. Но главное движеніе произошло у мечети султана Махмуда, откуда толпа народа, подъ предводительствомъ изувѣрныхъ софтя, отправилась къ Портѣ, резиденціи *Решид-паши*, который заранѣе удался однакожъ въ султанскій Чераганскій дворецъ; особенныхъ беспорядковъ тутъ не произошло, не смотря на возгласы софтя, старавшихся взволновать народъ противъ министровъ, которыхъ они упрекали въ намѣреніи заключить миръ. Къ вечеру наружное спокойствіе возстановилось, но большая часть лавокъ и магазиновъ заперлись. У Англійскаго посла собрались иностранные посланники и нѣсколько Турецкихъ министровъ, и рѣшено было подвести изъ Бейкоса 4 Англо-Французскихъ парохода къ султанскому дворцу, у котораго остановились сверхъ того только что прибывшіе изъ Англіи линійные корабли «Квинъ» и «Лондонъ». Ночь прошла спокойно. На другой день утромъ софты опять было собрались съ толпами народа у дворцовъ министровъ, на которыхъ указывали какъ на приверженцевъ мира, но призванныя войска разсѣли возмутителей и арестовали нѣсколько софтя изъ нихъ. (Од. В.)

— Вчера получены здѣсь извѣстія изъ Константинополя отъ 14го Декабря. Тамъ были опять попытки фанатиковъ къ возмущенію и кое-гдѣ даже появились было старые янычарскіе знаки, но спокойствіе серьезно не было нигдѣ нарушено. (В. С. М.)

— Изъ *Константинополя* сообщаютъ, что извѣстный парламентскій говорунъ и пріятель всѣхъ возможныхъ политическихъ бѣглецовъ, лордъ *Дудлей Стюартъ* прибылъ въ Константинополь, а оттуда вмѣстѣ съ сэръ *П. Кемблемъ* и сэръ *Фр. Джонстономъ*, выѣхалъ въ Варну и Шумлу «съ особенными порученіемъ»; говорятъ, что «порученіе» его состоитъ въ возбужденіи христіанъ-Болгаръ къ добровольному походу противъ христіанъ-Русскихъ; такая мысль могла родиться только въ его головѣ, которая давно не въ порядкѣ. (Ж. З.)

— 15-го Января. Вчера получено извѣстіе изъ *Константинополя*, о томъ, что Англійскій пароходъ «Ретрибушенъ» посланъ былъ въ Севастополь, съ извѣщеніемъ объ этомъ движеніи и съ поясненіемъ, что оно предпринято съ цѣлью доставить защиту Турецкимъ берегамъ и Турецкому флагу, но безъ всякихъ непріязненныхъ намѣреній противъ Россіи (*). (Од. В.)

(*). Пароходъ Ретрибушенъ подходилъ 25-го Декабря ст. ст. (6-го Января н. ст.) къ Севастопольскому порту, и въ тотъ-же день, по сдачѣ дѣлешъ и развѣтвѣ самолетовъ, удался обратно въ море. *Ир. Ред. Од. В.*

— Не смотря на это извѣстіе, въ газ. Ллойдъ и до сихъ поръ изъявляютъ твердую увѣренность, что восточный вопросъ будетъ окончательно разрѣшенъ «нотами», а не «пушками», и увѣренность эту основываютъ на томъ, что Порты стала уже, по видимому, уклончивѣе къ предложеніямъ о мирѣ, и что Англія и Франція, безъ сомнѣнія, предпочитаютъ миръ войнѣ, а потому въ настоящихъ переговорахъ нельзя ожидать отъ нихъ предложеній, которыя бы могли оскорбить достоинство Россіи. Одно изъ главныхъ затрудненій къ разрѣшенію восточнаго вопроса, всѣ почти видятъ въ присутствіи въ Константинополѣ лорда *Редклифа*, который во что бы то ни стало хочетъ заставить всѣхъ принять «его» планы и «его» предложенія, и влиянію котораго приписываютъ, что и послѣднія предложенія, принятая диваномъ, составлены были въ такомъ видѣ, который едва ли доведетъ дѣло къ желаемому концу. (Ж. З.)

— 13-го числа получены въ Вѣнѣ отвѣтъ Порты на предложенія четырехъ державъ; говорятъ, что онъ здѣшними посланниками признанъ удовлетворительнымъ и будетъ отправленъ въ С.-Петербургъ. (Fr. St. M.)

АНГЛІЯ.

Лондонъ, 11-го Января. — Говорятъ, что правительство намѣрено представить парламенту «билль объ иностранцахъ» на 1854-й годъ, т. е. потребовать разрѣшенія высылать изъ Англіи иностранныхъ агентовъ и другихъ лицъ, которыхъ пребываніе въ Англіи признано будетъ опаснымъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. Въ *Times* появилась вчера весьма воинственная статья, въ которой эта газета старается впрочемъ доказать, что если Англія и Франція рѣшатся на войну съ Россіею, то онѣ должны весьма серьезно приготовиться къ тому, потому что будутъ имѣть дѣло съ противникомъ могущественнымъ и непреклоннымъ. (Ж. З.)

— Говорятъ, что въ Портсмутѣ снаряжаютъ нѣсколько военныхъ судовъ къ отплытію въ Персидскій заливъ. (Ж. З.)

— Всѣ журналы заранѣе толкуютъ о вопросахъ, которые по всей вѣроятности предложены будутъ министерству оппозиціи, немедленно по открытіи парламента. Полагаютъ вообще, что, кромѣ поясненій о дѣйствіяхъ и движеніяхъ флотовъ, будутъ сдѣланы запросы, на счетъ предполагаемаго участія въ государственныхъ дѣлахъ и въ засѣданіяхъ совѣта министровъ супруга Королевы, принца *Альберта* равно какъ и о томъ дѣйствительно-ли, какъ утверждаютъ, Англійское правительство оцутительно содѣйствовало, и въ какихъ видахъ, смятію двухъ Бурбонскихъ линій. (Ж. З.)

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, 28-го Декабря. Въ *Journal des Débats* пишутъ, что лордъ *Пальмерстонъ* согласился вступить снова въ кабинетъ, подъ двумя условіями, а именно, чтобы билль о парламентской реформѣ былъ отсроченъ и подвергнутъ новому обсужденію, и чтобы лорду *Редклифу* и адмиралу *Дундасу* посланы были инструкціи о немедленномъ вступленіи въ Черное море. Тоже самое утверждаетъ и Лондонскій корреспондентъ *Indépendance Belge*. Предписанія о вступленіи флотовъ въ Черное море посланы были, кажется, изъ Парижа и Лондона 10го Декабря и, въ настоящую минуту, исполнены. По увѣренію газ. *Presse* (находящейся нынѣ, какъ увѣряютъ, въ близкихъ сношеніяхъ съ кабинетомъ принца Наполеона), флотамъ предписано учредить родъ морской границы по Черному морю, по линіи отъ Варны до Батума, и не допускать переходить ее флотамъ воюющихъ сторонъ, но собственно, кажется, защищать Турецкій флотъ отъ новаго пораженія Русскими на морѣ. Спрашивается только, въ какой степени возможно будетъ на дѣлѣ учрежденіе этой пресловутой морской границы: линія отъ Варны до Батума представляетъ самую большую ширину Чернаго моря и длина ея болѣе 1.400 верстъ. (Ж. З.)

— Въ разныхъ слухахъ о возобновленіи переговоровъ о мирѣ въ Вѣнѣ и Константинополѣ нѣтъ до сихъ поръ

упоминания о заключеніи теперь же перемирія между воюющими сторонами. Между тѣмъ, въ Аугсбургской газетѣ пишутъ изъ Парижа, что какъ въ Парижѣ, такъ и въ Лондонѣ преобладаетъ мнѣніе, что Турція должна бы воспользоваться теперешними обстоятельствами, чтобы просить о мирѣ: пораженія Турокъ на морѣ и на суднѣ навели большое уныніе въ Константинополь, и генералъ *Baraie de Ille* положительно писалъ, какъ увѣряютъ, къ министру иностранныхъ дѣлъ, что по всѣмъ полученнымъ свѣдѣніямъ и по первымъ битвамъ онъ убѣжденъ въ неодолимости силы и могущества Россіи. (В. З.)

— Французскій пограничный начальства получили приказаніе не впускать изъ Бельгіи во Францію никого, чей паспортъ не будетъ помѣченъ Французскимъ посланникомъ въ Брюссель. (Вг. С. М.)

— Говорятъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ адресовалъ къ Французскимъ дипломатическимъ агентамъ за границею циркуляръ отъ 30-го Декабря, въ которомъ онъ повелѣваетъ къ вступленію союзныхъ флотовъ въ Черное море выставляеть «неожиданное» нападеніе Русской эскадры на Турецкую въ Синопѣ, между тѣмъ какъ Россія обѣщала сохранить только оборонительное положеніе на границахъ и на Дунаѣ. (Г. Друэн-де-Люизъ позабылъ, повидимому, при этомъ случаѣ, что Турки вовсе не остались въ оборонительномъ положеніи, что они не только вторгнулись въ Русскія владѣнія въ Азіи, но даже объявили прокламаціями о присоединеніи вновь къ Турціи временно занятыхъ ими частей Ахадскихъ округа, что они назначили туда губернаторовъ, и что Синопская эскадра шла къ Абхазскимъ берегамъ, для овладѣнія Сухумомъ, для возмущенія прибрежныхъ жителей восточнаго берега Чернаго моря, для доставленія имъ оружія и подкрѣпленія войсками; Французскій министръ предполагалъ, кажется, что Русскіе не только будутъ оставаться въ оборонительномъ положеніи, но будутъ отступать предъ Турками въ своихъ собственныхъ предѣлахъ; послѣ этого неудивительно, что онъ ошибся въ своихъ предположеніяхъ и что Синопское дѣло показалось для него «неожиданнымъ»). (Од. В.)

— Сегодня на биржѣ носился слухъ, что Султанъ издалъ прокламацію о готовности своей къ заключенію мира, какъ скоро Порты обезпечена будетъ въ ненарушимомъ сохраненіи правъ ея, какъ въ настоящее, такъ и на будущее время. Во всякомъ случаѣ говорили, что Порты не намѣрена прекращать войны и не соглашается на перемиріе до обезпеченія означенныхъ условий. Слухъ объ этой прокламаціи невыгодно подѣйствовалъ на курсы. (Вг. Ст. М.)

— 11-го Января. Утверждаютъ, что секретарю посольства, г-ну *Рейзе*, отправленному въ С.-Петербургъ, съ извѣщеніемъ о приказаніи флотамъ войти въ Черное море, вручено Императоромъ Французовъ собственноручное письмо его къ Государю Императору Всероссийскому. Извѣстіе о входѣ флотовъ въ означенное море получено было въ Парижѣ вчера. (В. З.)

— 9-го Января. Вчера разнесся слухъ о приготовленіи значительнаго отряда войскъ къ отплытію въ Турцію. Говорили, что 55.000 чел. Французскихъ войскъ изъ Алжиріи и 20.000 чел. Английскихъ войскъ отправлены будутъ на первый случай въ Кандію. Сегодня этотъ слухъ опровергаютъ самымъ положительнымъ образомъ. Другой слухъ о томъ, что Русскій посланникъ г. *Киселевъ* готовился къ выѣзду изъ Парижа, равнымъ образомъ не подтвердился, а потому сегодня фонды на биржѣ противъ вчерашняго вообще узучились; къ этому содѣйствовали, какъ слышно, и объясненія, данныя г-мъ *Друэн-де-Люизъ* посланникамъ Русскому, Австрійскому и Прусскому насчетъ одного пункта въ его циркулярѣ, который вообще найденъ былъ слишкомъ воинственнымъ. (В. З.)

— 6-го Января. — Въ сегодняшнемъ Монитерѣ появился циркуляръ, адресованный министромъ иностранныхъ дѣлъ г-мъ *Друэн-де-Люизъ* ко всѣмъ Французскимъ дипломатическимъ агентамъ за границею о вступленіи союзныхъ флотовъ въ Черное море (см. выше) въ немъ сказано, что флоты отправляются туда съ цѣлью поддержать цѣлость и независимость Порты (которыхъ до сихъ поръ никто не думалъ нарушать), но что ни Франція, ни Англія не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія вызывать Россію на войну. Появленіе этого циркуляра въ официальномъ журналѣ

всегда обезпечило биржу и имѣло вліяніе на пониженіе курсовъ. (В. С. М.)

— Говорятъ объ ассигновкѣ 10-и миллионѣвъ франковъ на усиленіе и улучшеніе артиллеріи и о сформированіи третьей эскадры Французскаго флота. (В. З.)

ТУРЦІЯ.

Константинополь, 4-го Января (23-го Декабря ст. ст.). Въ *Journal de Constantinople* пишутъ слѣдующее о входѣ въ Черное море Англо-Французскаго флота. Сначала предполагено было отправить въ это море отрядъ пароходовъ двухъ эскадръ (какъ кажется, для конвоированія къ Азіатскимъ берегамъ Турціи нѣсколькихъ Турецкихъ пароходовъ съ войсками, которые послѣ Синопскаго дѣла боялись выходить одни въ Черное море), но потомъ рѣшено было выслать оба флота въ полномъ ихъ составѣ. Выходъ ихъ былъ не совсѣмъ удаченъ. Вчера утромъ, передовой отрядъ Французскихъ и Английскихъ кораблей вытнулся изъ Бейкосской бухты и часть ихъ вышла въ Черное море, но по причинѣ дурной погоды они должны были возвратиться въ Босфоръ; Французскій адмиральскій корабль «городъ Парижъ», подъ флагомъ адмирала *Гамелена*, былъ прибукованъ обратно пароходомъ «Могадоръ»; другіе корабли, по причинѣ тумана и дождя, не могли усмотрѣть сигналовъ адмирала, и за ними посланъ былъ тотъ же пароходъ: къ 4-мъ часамъ по полудни всѣ вышедшія суда возвратились въ Босфоръ и бросили якорь въ Буюкъ-Лиманѣ, не далеко отъ выхода въ море. Сегодня вновь данъ былъ сигналъ къ выходу, и къ часу по полудни, всѣ суда обоихъ флотовъ, какъ остановившіяся вчера въ Буюкъ-Лиманѣ, такъ и остановившіяся еще у Бейкоса, вышли въ Черное море (*). На всѣ Французскія суда, по требованію зажирала, послано было изъ Турецкаго адмиралтейства, по одному переводчику и по одному лопману на каждое судно. Вместе съ Европейскими флотами вышли въ Черное море пять Турецкихъ военныхъ пароходовъ: «Меджидіе», «Фейзи-Бахри», Махбири-Суруръ», «Санкъ-Шади» и «Шехперъ»; на каждомъ изъ нихъ было около тысячи человекъ солдатъ.

— Султанскими повелѣніями 29/31-го Декабря командиръ корпуса, собраннаго въ Батумѣ, *Селимъ-паша* назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса въ Константинополь, за мѣсто *Мегемета-Ручди-паши*, члена совѣта министровъ, уволеннаго по болѣзни; министру полиціи *Гагрэддину-пашу* предписано отправиться въ Батумъ, въ качествѣ генераль-инспектора Азіатской арміи.

— Въ ночь съ 1-го на 2-е Января (20-го на 21-е Дек. ст. ст.), въ разныхъ мѣстахъ Константинополя было четыре пожара; самый сильный былъ въ предместьѣ Фанарѣ, въ домѣ Греческаго Халкійскаго архіепископа; 15 или (загородныхъ домовъ) и до 200 домовъ сосѣдняго Турецкаго квартала сдѣлалось жертвою пламени; при этомъ погибла и племянница Халкидонскаго архіепископа, задохнувшаяся отъ дыма (*). (Од. В.)

ИТАЛІЯ.

Туринъ, 12-го Января. Изъ Генуи постоянно отправляются политическіе эмигранты въ Константинополь. Изъ *Мальты* пишутъ, что тамошніе поставщики каменнаго угля для Английскаго флота получили приказанія учредить запасы его въ Синопѣ, Трбизондѣ и Варѣ. (В. З.)

Римъ, 3-го Декабря. Финансовая государственная консульта начала засѣданія свои 5-го числа. Самъ Папа председательствовалъ въ ней и открылъ засѣданіе рѣчью. Онъ много говорилъ о финансовомъ кризисѣ, сознаваясь въ своемъ невѣдѣніи въ политической экономіи и въ безсиліи помочь чрезвычайному безденежью страны. Онъ призвалъ на помощь познанія членовъ консулты, для присканія средствъ противъ многочисленныхъ бѣдствій. Самъ же онъ слагаетъ съ себя отвѣтственность во всѣхъ несчастіяхъ, и объявляетъ себя невиннымъ предъ Богомъ. Въ концѣ рѣчи онъ залился слезами, и объявилъ, что консультъ бу-

(* По показаніямъ прибывшихъ въ Одессу на прошлой недѣль шкиперовъ, въ Черное море вошло всего 18 линійныхъ кораблей и 10 пароходовъ. Думаютъ, что эти суда теперь въ Синопѣ.

Пр. Ред. Од. В.

(* Во время смутныхъ обстоятельствъ въ Константинополь часто случаются пожары, отъ поджигательства; пожарами народъ выражаетъ свое неудовольствіе противъ правительства. Ред. Кав.

дуть представлены на разсмотрѣніе нѣсколько проектовъ для рѣшенія столь важнаго вопроса. Онъ жаловался также на протестантовъ Англіи и Северо-Американскихъ Штатовъ, распространяющихъ вредныя и анти-религіозныя правила подъ защитою своихъ правительствъ. (В. З.)

АМЕРИКА.

— Нью-Йоркъ, 28-го Декабря. Изъ Мексики извѣщаютъ отъ 17-го Декабря, что тамошній президентъ *Санта-анна* принялъ титулъ «свѣтлѣйшаго высочества», съ содержаніемъ въ 60.000 долларѣвъ (около 85.000 р. сер.) въ годъ и съ предоставленіемъ себѣ права назначить премьера своего. (В. З.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

На дняхъ въ Ревелѣ вышла 2-я часть VII т. «Архива» Бунге; въ ней сообщаются любопытныя свѣдѣнія о пребываніи въ Ревелѣ Карла XII, на канунѣ Нарвскаго сраженія, и Императора Петра I, съ супругою Екатериной, на Рождествѣ 1711 г.

— Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Шумлы лежитъ селеніе Мадара; населенное исключительно женщинами, числомъ до 2.000. Онѣ составляютъ родъ общины, свободной отъ всѣхъ сборовъ и хотя исповѣдуютъ магометанскую вѣру, однако не носятъ покрывала. Мадара служитъ мѣстомъ убѣжища для всякой несчастной красавицы, спасающей отъ мщенія мужа или отъ гнѣвныхъ родителей и родственниковъ. Отъ того, здѣсь встрѣчаются женщины всѣхъ сословій и со всѣхъ сторонъ Оттоманской имперіи. Когда прѣзжаетъ къ нимъ путешественникъ, онъ выходитъ къ нему на встрѣчу и приглашаетъ его остановиться у нихъ. Всѣ прѣзжающіе въ Мадару принимаются тамъ съ большою радостію; законы гостепріимства исполняются здѣсь въ широкихъ размѣрахъ и съ крайнею наивною; но иностранецъ, который прѣзжалъ бы къ нимъ съ единственною цѣлью удовлетворить свое любопытство, былъ бы принятъ очень дурно и съ поруганіемъ изгнанъ изъ селенія. Деревья сначала вырвали изъ обитательницъ Мадары своихъ гуренде; родъ таковъ, которыя не только увеселяли своихъ господъ, но въ то же время служили имъ въ качествѣ тѣлохранителей, будучи вооружены съ головы до ногъ, и на конѣ сопровождали ихъ на войну. Въ колонію Мадару не принимаются какъ безобразныя, такъ и старыя женщины.

— Въ *Journal de la Librairie* сообщаютъ, что въ теченіе 1853 года во Франціи напечатано 8,060 сочиненій, слѣдовательно, 204-мя сочиненіями менше, нежели въ 1852 году.

Библиографическое извѣстіе.

Перваго марта поступитъ въ продажу: *Библиотека Путешествій* изданіе А. А. Плюшара. Восемь томовъ, заключающихъ въ себѣ описанія и эпизоды путешествій, рассказы о кораблекрушеніяхъ и біографіи извѣстнѣйшихъ путешественниковъ. Томы I, II и III. Путешествіе въ Японію Зибольда, дополненное свѣдѣніями изъ Кемпфера, Тунберга, Дефа, Титсинга и Жансина, съ картою Японіи, составленное В. М. Строевымъ. Изданіе, украшенное 14-ю на стали гравированными рисунками и картою Японской Имперіи. Томы IV и V. Два года изъ жизни русскаго моряка, описаніе кругосвѣтнаго путешествія, совершеннаго въ 1840—1842 г. русскимъ транспортомъ «Або»; сочиненіе Г. К. Блока. Изданіе, украшенное 14-ю литографіями и двумя картами. Томъ VI и VII. Рассказы о кораблекрушеніяхъ, переводъ В. М. Строева. Томъ VIII. Эпизоды путешествій, переводъ В. М. Строева.

Выходъ въ свѣтъ перваго выпуска Библиотеки Путешествій отложенъ до Марта мѣсяца сего года для того, чтобы доставить подписчикамъ возможность внести деньги заблаговременно и воспользоваться дѣлаемою имъ въ такомъ случаѣ значительною уступкою. Тѣ изъ нихъ, которые доставятъ къ издателю деньги прежде 1-го Марта 1854 года, платятъ за 8 томовъ Библиотеки съ пересылкою только 10 р. сер.; послѣ сего срока томы перваго выпуска поступятъ въ продажу: съ пересылкою въ другіе города по 14 р. сер. Подобный же порядокъ, т. е. назначеніе срока, къ которому должны быть высланы деньги, намѣрены мы соблюдать и при изданіи слѣдующихъ томовъ Библиотеки, и ежегодно подписчики, доставившіе къ издателю деньги прежде объявленнаго срока, будутъ пользоваться такою же уступкою.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія: въ С. Петербургъ, издателю Библиотеки Путешествій А. Плюшару.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.